

НЕФТЕГАЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА И ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ»



**ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ РЫНКИ
НЕФТИ, ГАЗА И НЕФТЕПРОДУКТОВ**



Уважаемые коллеги!

От имени Министерства энергетики Российской Федерации приветствую вас на международной выставке «Нефтегаз-2019», которая уже пятый год подряд проводится совместно с Национальным нефтегазовым форумом.

Объединение выставки и форума привело к созданию крупнейшей отраслевой демонстрационно-коммуникационной площадки. По отзывам участников, такой формат делового общения является наиболее эффективным.

Выставка «Нефтегаз», проводимая в 19-й раз, давно зарекомендовала себя, как масштабное и авторитетное международное мероприятие, знакомящее с передовым оборудованием и инновационными технологиями для нефтегазового комплекса. Это, безусловно, заметное и значимое событие для представителей нефтегазовой индустрии и смежных отраслей.

В рамках деловой программы Национального нефтегазового форума ежегодно проводятся мероприятия, фокусирующие внимание на актуальнейших вопросах технологического и инновационного развития топливно-энергетического комплекса страны.

Уверен, что ведущие игроки рынка, авторитетные эксперты, участники выставки «Нефтегаз-2019» и Национального нефтегазового форума выскажут важные рекомендации, которые будут иметь практическое значение. Безусловно, проведение очередного совместного мероприятия будет способствовать дальнейшей консолидации нефтегазового сообщества.

Желаю плодотворного общения и успешной результативной работы!

*Заместитель Министра энергетики
Российской Федерации*

П.Ю. Сорокин



ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ РЫНКИ НЕФТИ, ГАЗА И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Каковы сейчас глобальные тенденции на товарно-сырьевых рынках мира? В последние годы чрезвычайно сильно изменилась ситуация со спросом и предложением на нефтяном и газовом рынках. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) потеряла свою главенствующую роль на нефтяном рынке. Конъюнктура нефтяного рынка сегодня определяется не только ценами на сырье, но и объемом инвестиций в будущие проекты. Прежние нетто-импортеры углеводородов становятся нетто-экспортерами, как например США. Страны когда-то «третьего мира» теперь активнейшим образом развивают собственное производство углеводородов, а также их глубокую переработку. Перспективы долгосрочных поставок газа в мире стали неопределенными, так как условия газовых контрактов за последние 40 лет значительно эволюционировали, в том числе за счет развития биржевой торговли газом. Долгосрочное контрактование поставок газа в мире может отойти на второй план после спотовых контрактов. Доля сжиженного природного газа (СПГ) в торговых операциях с газом с 2000 года увеличилась с 26 до 35%, по данным BP Statistical Review of World Energy 2018. Благодаря развитию СПГ построены новые экспортные маршруты по торговле газом: во все регионы – от Мексики в Северной Америке и нескольких стран в Южной Америке до Ближнего Востока и Африки. Рынок возобновляемых источников энергии (ВИЭ) начал свое наступление на эру углеводородов. Это значительные структурные изменения.

Геополитические противоречия между крупнейшими странами меняют мировые торговые потоки и направления экспорта энергоресурсов. В условиях возрастающей конкуренции производителей на мировом рынке нефти цены на нефть рухнули несколько лет назад, а теперь отличаются высокой волатильностью. Бывшие многолетние партнеры перестают сотрудничать и перенаправляют свои усилия по совместной работе на другие страны. Европа и США вводят санкции против Ирана, затем против России. Меняется расстановка сил между США, Китаем и Россией на фоне замедления роста мирового ВВП, энергоэффективности и роста продаж электромобилей. Все эти геополитические игры и борьба интересов значительно влияют на конъюнктуру мирового топливного рынка.

Однако, безусловно, не все страны конкурируют между собой. Одним из доказательств активной совместной работы является Евразийский экономический союз (ЕАЭС): Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. Сейчас формируется единое биржевое пространство для торговли углеводородами в странах ЕАЭС. Углеводородные рынки стран ЕАЭС глубоко интегрированы друг в друга в плане торговли нефтью и нефтепродуктами, между странами налажено транспортное взаимодействие. И, по мнению экспертов, это взаимопроникновение и взаимовыгода должны позитивно повлиять на инфраструктуру рынков нефтепродуктов в странах ЕАЭС, в частности, на цены на топливо.

Еще одной глобальной тенденцией на мировых рынках ТЭК можно назвать появление новых бенчмарков и ключевых индикаторов — новых инструментов ценообразования на нефть, газ и нефтепродукты, альтернативных систем расчетов. Как производители, так и потребители углеводородов уже готовы отойти от доллара в расчетах в торговле нефтью, газом и нефтепродуктами. По мнению некоторых экспертов, например, эксперта Британского института стратегии (Institute for Strategy, Resilience & Security) Кристофера Кука, конструктивный ответ на новые санкции США в отношении Ирана может быть в построении новой экономической инфраструктуры, в которой энергию следует рассматривать как специальную валюту. Такой подход способен в принципе изменить формат геополитики. Например, Китай уже сейчас является покупателем нефти в недолларовой валюте, так как это необходимо для крупнейшей (и продолжающей только расти) экономики мира. На Шанхайской энергетической бирже активно торгуются нефтяные фьючерсные контракты.

Новые инструменты ценообразования появляются и в России. На Санкт-Петербургской Международной товарно-сырьевой бирже (СПбМТСБ) не так давно прошли первые торги с использованием нового биржевого инструмента — поставочных фьючерсов на нефтепродукты с базовой точкой ценообразования. Данный фьючерсный контракт предусматривает поставку топлива на любую железнодорожную станцию России, не накладывая ограничений на базисы отгрузки. По мнению экспертов, это дает покупателю и продавцу возможность гибкого управления логистикой и ценообразованием товара.

Н е в последнюю очередь на состояние международного топливно-энергетического комплекса влияет стремительное развитие технологий: при торговле энергоресурсами начинают использоваться смарт-контракты и блокчейн серьезно задействован в нефтегазовой отрасли. Например, сейчас технология блокчейн уже активно используется в газовом трейдинге, включая торговлю малотоннажным СПГ. Этот инновационный подход позволяет увеличить эффективность продаж и снизить затраты. В странах ЕС на данный момент реализовано несколько подобных пилотных проектов. Такие компании, как норвежская Equinor (бывшая Statoil), англо-голландский концерн Royal Dutch Shell, американская Chevron активно проводят эксперименты по внедрению умных технологий в целях оптимизации затрат, защиты дивидендов и сохранения инфраструктуры. А недавно британская BP, Shell, Equinor, несколько крупных нефтяных трейдеров и европейских банков создали консорциум по внедрению блокчейна в сделки с нефтью на спотовом рынке. Это необходимо, так как пока танкерная партия нефти идет до конечного потребителя, она может трижды поменять собственника.

Российские нефтяники, как и их мировые конкуренты, считают, что цифровизация нефтегазового бизнеса напрямую связана с повышением эффективности, снижением затрат и развитием. Кроме технологии блокчейн, в России уже используются искусственный интеллект (ИИ), цифровые двойники (электронные версии) скважин, заводов, производственных площадок и месторождений, интернет вещей и визуализация. В частности, в России насчитывается порядка 40 проектов месторождений, которые можно отнести к интеллектуальным, их суммарная добыча составляет 140 млн тонн, или 27% от общей добычи нефти в стране. Но эти технологии используются во всех сегментах ТЭК, не только в добыче, но и в разведке, переработке, поставках, логистике, в прогнозировании и планировании процессов. В связи с этим в России появилось много молодых стартапов, которые специализируются на перспективных технологиях для ТЭК.

Действительно, как это заметно по внедрению новых технологий, российский топливно-энергетический комплекс идет в тренде мировых рынков ТЭК. Однако российская нефтегазовая отрасль обладает и собственными уникальными отличиями. Это обусловлено, в том числе, налоговым режимом российских нефтяных компаний. Сейчас на финишную прямую выходит так называемый большой налоговый маневр в российской нефтегазовой отрасли, его завершение планируется на 2024 год. О том, какими могут быть последствия налогового маневра для отечественной нефтепереработки и для российского рынка нефтепродуктов, продолжаются активные дискуссии в экспертных кругах.

В августе текущего года президент Владимир Путин подписал законы, которые регулируют финальный этап налогового маневра. Предполагается реализовывать его в рамках ранее обозначенной стратегии. Основные изменения в налоговой отрасли — обнуление экспортной пошлины на нефть, а также повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). С одной стороны,

государство получает дополнительные поступления в бюджет, а отрасль — понятные правила игры, в соответствии с которыми можно выстраивать долгосрочную стратегию. С другой стороны, вводимые изменения могут повредить отрасли нефтепереработки, привести к дефициту на внутреннем рынке нефтепродуктов, росту цен на моторное топливо и удорожанию перевозок.

В частности, маржа от нефтепереработки в результате налогового маневра может снизиться более чем в 2,5 раза. А компаниям будет выгоднее просто отправить нефть на экспорт, чем на переработку внутри страны. Таким образом, последствия принятых законодательных мер могут не лучшим образом отразиться на независимых нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) в стране. А возможный сценарий развития отрасли — дальнейшая монополизация рынка нефтепереработки.

Российский рынок нефтепродуктов, в свою очередь, находится в поиске баланса. В апреле этого года по сравнению с мартом бензин подорожал на 13%, а дизтопливо выросло в цене на 5%. В 2017 году за аналогичный период увеличение цен было в три раза меньше (рост на 4,9%). Удорожание отмечалось в обеих столицах и 75 регионах страны. Повышение цен в мае 2018 года проходило стремительно — только за период 21–27 мая, по данным Минэнерго, стоимость бензина возросла на 1,9%, а общий рост с начала года составил 7,3%.

После значительного роста цен на бензин весной-летом этого года, который стал настоящим ценовым кризисом, государственные органы регулирования топливного рынка приняли ряд необходимых решений. На данный момент ценовой кризис на рынке моторных топлив прекращен, однако лежащие в его основе проблемы до конца не решены. Для их устранения необходимы усилия не только государства, но и всех участников рынка. Сложившаяся ситуация в очередной раз ставит вопрос о том, какие меры необходимо предпринять для надежного и стабильного снабжения отечественного рынка моторным топливом. По мнению некоторых экспертов, рост цен на моторное топливо в России не остановится, если налоговая и монетарная политика останется без изменений.

При всем при этом российский ТЭК вынужден функционировать в условиях западных секторальных и финансовых санкций. И несмотря на то, что сейчас это происходит вполне успешно, эффект влияния санкций на российский нефтегазовый сектор будет более ощутим в долгосрочной перспективе. Уже сегодня можно сделать вывод, что санкции повлияли на структуру долга и географию заимствований компаний и банков, попавших в список. Долгосрочный же экономический эффект введения санкций станет более ощутимым из-за ухудшения инвестиционного климата в стране и замедления освоения шельфовых проектов, которое негативно скажется на объемах добычи нефти в период после 2020 года.



ЮРИЙ СТАНКЕВИЧ
РСПП
Заместитель
Председателя Комитета по
энергетической политике
и энергоэффективности



МАНЕВРЫ ПРИКРЫТИЯ: НАЛОГОВЫЕ НОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ ОТРАСЛИ

От древнегреческого языка мы унаследовали грациозное и торжественное в своей значимости слово «стратегия». И давно привыкли, что и в сфере государственного управления, и в бизнесе подходы, направленные на достижение долгосрочного успеха при последовательной и полной реализации планов, формализуются именно в «стратегиях». Только на федеральном уровне сегодня действуют десятки документов в области экономической политики с горизонтом планирования 10–15 и более лет. А количество принимаемых в их развитие нормативно-правовых актов с трудом поддается исчислению.

В мае 2018 года эксперты Высшей школы экономики, опираясь на данные Министерства экономического развития и канувшего в лету Открытого правительства, опубликовали доклад с оценкой качества регуляторной среды в России. Оценка, основанная на всестороннем исследовании различных фактов, неутешительна: растущая бессистемность в подготовке решений на уровне федеральных органов исполнительной власти и других субъектов правотворчества порождает парадоксальную ситуацию, при которой принятие закона или иного НПА провоцирует очередную проблему и требует дальнейшего регуляторного вмешательства. И так по кругу.

Не случайно, что уже много лет предпринимательское сообщество, имея формальную поддержку со стороны упомянутого Минэкономразвития, настаивает на необходимости принятия так называемого стандарта доказывания для любых законодательных новелл, а также осуществления процедуры «регуляторной гильотины» для устаревших и избыточных требований. Пока настаивает безрезультатно.

На этом фоне нефтяная отрасль, как и прочие сегменты ТЭК, функционирующая де-юре в условиях отсутствия стратегии как таковой (наверное, не стоит всерьез воспринимать ЭС-2030 в редак-

ции 2009 года, которая ни разу не подверглась актуализации), остается полигоном для экспериментов. Красивое словосочетание «стабильность и предсказуемость налоговой нагрузки» утрачивает какой-либо смысл, если посмотреть на динамику только одного налога – акциза на нефтепродукты за последние пять-семь лет. А официально используемый в качестве квалифицирующего критерия жаргонизм «нашлепка на ставку НДС» более чем наглядно показывает, в какое лоскутное одеяло превратилась фискальная система.

Логика подготовки и принятия решений ключевым звеном в управленческой вертикали ТЭК Минфина России на уровне ФОИВ (не секрет, что Минэнерго эта роль никогда не принадлежала) давно известна и предсказуема. Не разделяю критических оценок представителей бизнеса и экспертного сообщества, которые обвиняют руководство министерства в предвзятости, непонимании нюансов функционирования топливно-энергетического комплекса, отсутствии видения на перспективу. Наоборот, убежден, что Минфин России, понимая, что статус-кво сырьевой структуры отечественной экономики сохранится в обозримом будущем, крайне заинтересован в положительной динамике налогооблагаемых доходов.

Однако у федерального бюджета есть и другая статья – расходы, которые год от года растут. Нюансы, как известно, в деталях.

По этой причине можно бесконечно долго и с переменчивым успехом вести экспертные дискуссии о первоначальных задачах и фактически ожидаемых последствиях налогового маневра в нефтяной отрасли, который, если не случится очередного форс-мажора, займет без малого 10 лет с момента первых принятых решений. Совокупный уровень налоговой нагрузки на отрасль, ее динамика и далее будут определяться потребностями государства в финансировании разноцветной палитры социально-экономических приоритетов. Безусловно, часть изымаемой ренты от эксплуатации недр и доходов от продажи продукции, подвергшейся технологическому переделу, будет направляться на реинвестирование.

Конечно, принимаемые решения зависят от качества, характера и интенсивности возникновения рисков: ухудшения структуры запасов, технологических ограничений для ТРИЗ и цифровизации, возможного сжатия рынков сбыта в силу множества причин.

Какой инвестор готов принять эти риски? Думаю, что даже поверхностный взгляд на структуру собственности в нефтяной отрасли и количество ВИНК (в динамике нескольких лет, конечно же) позволяет найти ответ. При этом речь необязательно должна идти о консолидации активов под крылом какой-либо из ныне существующих государственных компаний. Первично установление общих для понимания правил игры, которые позволяют государству вмешиваться в дела отрасли по любому кругу вопросов и в любое время в зависимости от возникающих условий и потребностей. В такую логику, кстати, вполне укладывается активизировавшаяся в мае-июне этого года дискуссия о необходимости прямого регулирования цен на нефтепродукты на внутреннем рынке. И завершение налогового маневра в содержательной конструкции и форме, закрепленной на уровне закона, является элементом этой же системы. В качестве примера — предоставление правительству права вернуть «при необходимости» отменяемые пошлины.

Однако есть одно «но». Пиковые показатели добычи, которые сегодня демонстрирует российская нефтянка в условиях санкций, являются следствием глубокой трансформации отрасли в 1990-е годы. Три кита в основе заложенного почти 30 лет назад фундамента — использование мирового опыта при построении бизнес-модели, ориентир на максимальную эффективность и открытая конкуренция.

История должна развиваться не по кругу, а по спирали. И каждый виток на более высоком уровне.



МАКСИМ НЕЧАЕВ

Директор по консалтингу
IHS Markit

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ НЕФТЯНЫХ РЫНКОВ: ЧТО НАС ЖДЕТ ДО КОНЦА ДЕСЯТИЛЕТИЯ?

За последний год мировой нефтяной рынок демонстрирует уверенный рост цен на нефть: с июля прошлого года цены выросли более чем на 50% — с \$50/барр в июле 2017-го до почти \$80 в середине сентября 2018-го. При этом объемы потребления нефти в мире растут уверенными темпами. Насколько стабилен этот рост цены и потребления? Какие факторы в ближайшие полтора года будут основными в определении баланса спроса и предложения на нефть и, соответственно, ее цены? И что это значит для России: сможем ли мы в полной мере поучаствовать в этом празднике роста рынка или геополитические и внутренние экономические проблемы добавят свою ложку дегтя?

Существенный импульс росту цены на нефть дал венский альянс 12 стран ОПЕК и такого же количества нефтеэкспортирующих стран, не входящих в эту организацию. Под предводительством России в конце ноября 2016 года 24 страны договорились о заморозке добычи нефти, которая при растущем в объемах рынке нефти должна была в течение года убирать лишнее предложение в объеме 1,8 млн барр/сут. Данная мера почти моментально вызвала рост цены на нефть на 10%, которая уже в следующем месяце превысила уровень в \$55/барр. Первоначальный эффект от соглашения, правда, был недолг — уже к середине 2017 года цена на нефть вернулась к \$50/барр.

Однако начиная с середины прошлого года мы наблюдаем сильный тренд восстановления цены на нефть. Он объясняется существенно изменившимся балансом спроса и предложения, хотя и порой с весьма противоречивыми внутренними явлениями. В 2017 году мировая экономика показала значительный рост в 3,3%, что напрямую привело к росту потребления нефти — по сравнению с прошлым годом прирост потребления нефти увеличился более чем в 1,5 раза, с 1,2 млн барр/сут. в 2016 году до 1,9 млн барр/сут. в 2017-м. В то же время прирост мировой добычи нефти составил всего 0,6 млн барр/сут. — мир все еще во многом использовал огромные накопившиеся тремя годами ранее ее запасы. Запасы сырой нефти в мире с середины 2017 года демонстрируют существенное снижение, что привело их к уровню пятилетнего среднего значения к лету 2018-го, знаменуя тем самым долгожданный баланс рынка.

Растущая цена на нефть в 2017 году создала дополнительный стимул растущей добыче сланцевой нефти в США. В прошлом году прирост ее добычи составил 1,3 млн барр/сут., в этом году добыча вырастет на 1,2 млн барр/сут. и к концу года превысит уровень 11,2 млн барр/сут., вплотную приблизившись к уровню добычи нефти в России. Потенциальный прирост добычи сланцевой нефти в следующем году может превысить прошлые уровни, приблизив объемы извлечения «черного золота» в США к отметке в 13 млн барр/сут., делая Америку безоговорочным мировым лидером.

Экспорт американской нефти с середины 2017 года вырос почти в два раза, до 1,5–2 млн барр/сут. Причем ее поставки в Европу выросли более чем в два раза, до 600 тыс. барр/сут. Несмотря на пока не очень значительные объемы, дальнейший рост поставок, безусловно, будет вступать в конкуренцию с традиционными поставщиками легкой нефти в Европу. Данный тренд, однако, не окажет существенного влияния на долю рынка российской нефти, в основном, среднетяжелой, и дает более предпочтительный по составу выход нефтепродуктов при ее переработке, чем легкая нефть.

Одновременно с ростом мирового потребления нефти наблюдается стабильное существенное сокращение добычи нефти в одной из ключевых стран ОПЕК — Венесуэле. Социальная и экономическая нестабильность в этой стране привела практически к коллапсу нефтяной отрасли, что выразилось в падении добычи на более чем 600 тыс. барр/сут. Во многом именно этот фактор оказал повышательное давление на цену на нефть в конце 2017-го и первой половине 2018 года. Ожидается, что добыча нефти в Венесуэле продолжит свое крутое пике и уберет с рынка еще 600–800 тыс. барр/сут. до конца текущего десятилетия.

Другим немаловажным фактором, оказывающим поддержку цене на нефть, являются американские санкции против Ирана, связанные со сдерживанием его атомных амбиций, которые должны вступить в силу этой осенью. Новый пакет санкций США ставит перед собой целью полностью отрезать Иран от мирового рынка нефти, сведя его экспорт к минимуму. Объем экспорта нефти и нефтепродуктов из Ирана в середине 2018 года составлял около 3,3 млн барр/сут. (в том числе 2,2 млн барр/сут. нефти), и более чем 2 млн барр/сут. может уйти с рынка под давлением санкций США. При этом даже Индия и Китай, которые наращивали импорт из Ирана при введении прошлых санкций в 2012 году, теперь, вероятнее всего, поддержат санкции — Индия планирует сократить импорт нефти и нефтепродуктов из Ирана на 50%, а Китай, по крайней мере, не увеличит закупки.

Эти основные и другие факторы, скорее всего, будут поддерживать цену на нефть на уровне \$70–80/барр до конца 2019 года. При этом в ближайшие полгода вероятен локальный рост цен на нефть, вплоть до уровня \$85/барр, и дальнейшее их небольшое снижение до 75–80/барр.

Данное состояние рынка открывает большие возможности для российских нефтедобытчиков. Безусловно, при прочих равных рост цены на нефть положительно сказывается на доходности нефтяных компаний. Еще в начале этого года существующая налоговая система в России и прямая зависимость курса рубля от цены на нефть оставляли нефтяникам лишь \$1 прироста прибыли на баррель при росте цены на нефть на \$10: государство изымало \$8 в виде НДС и экспортной пошлины и еще \$1 «терялся» от роста курса рубля и соответствующего роста операционных и транспортных издержек. С апреля текущего года, однако, ситуация коренным образом изменилась: введение ряда американских санкций против России ослабило экономику страны в целом, но дало неожиданный толчок экономике российской нефтедобычи. Ослабление курса рубля при росте цены на нефть (а не наоборот, как было раньше) привело к снижению операционных и транспортных издержек в долларах, поднимая рублевую и для многих месторождений даже долларовую доходность добычи нефти до максимальных уровней за последние пять лет. А помножив данный прирост доходности добычи на растущий ее объем, связанный с фактической отменой заморозки по соглашению с ОПЕК, нефтяные компании могли бы рассчитывать на небывалый рост доходов. Но без ложки дегтя не обошлось: тот самый фактор — падение курса рубля при росте цены на нефть, — который привел к росту доходности добычи, повлек за собой и небывалый рост розничных цен на нефтепродукты внутри страны. Попытки правительства сдерживать инфляцию и социальную напряженность фактически привели к установлению нерыночных оптовых цен на нефтепродукты, что обернулось для нефтяных компаний многомиллиардными убытками в данном сегменте рынка.

Тем не менее, вследствие позитивной рыночной конъюнктуры, благоприятного для нефтяных компаний курса рубля и целого ряда правительственных мер, направленных на стимулирование добычи как на новых, так и на действующих выработанных и высокообводненных месторождениях, российская нефтяная промышленность накопила существенный производственный потенциал. Этот потенциал, даже по скромным оценкам, может реализоваться в производстве и экспорте дополнительных 15–20 млн тонн нефти в течение следующих одного-двух лет, что позволит России не остаться в стороне и принять участие в дележе общемирового «нефтяного пирога».

**ОЛЬГА ЯГОВА**

Корреспондент по рынку
нефти Thomson Reuters



НЕФТЬ ИЗ США ЗАЛИВАЕТ ЕВРОПУ, ДОСАЖДАЯ РФ И ОПЕК

Пока РФ и ОПЕК демонстрируют строгую приверженность пакту заморозки добычи, производители нефти из США наращивают экспорт сырья и постепенно занимают долю европейского рынка.

С января по апрель этого года поставки нефти и газоконденсата из США в Европу выросли почти в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, с 1,8 млн тонн до 6,7 млн тонн. В апреле этот показатель обновил исторический рекорд ноября 2017-го, достигнув 2,2 млн тонн, показали данные системы Thomson Reuters Eikon.

Нефть из США уже занимает достаточно сильные позиции на европейском рынке и активно конкурирует с региональными сортами, отмечают трейдеры и эксперты. «Мы видим США среди основных поставщиков сырья на европейский рынок наряду с каспийскими, североморскими сортами и нефтью из Западной Африки», — сказал управляющий директор JBC Energy в Вене Дэвид Уэч.

Основными сортами нефти США, которые предлагаются в Европе, являются West Texas Intermediate (WTI), Light Louisiana Sweet (LLS), Eagleford, Bakken и Mars. Американские сорта в зависимости от качества успешно конкурируют с Azeri BTC, CPC Blend, североморским Forties, западно-африканской нефтью и даже российской Urals. «Экспортный рынок американской нефти новый и активно развивается в последние 12–18 месяцев. Европа является одним из ключевых направлений для американских поставщиков», — отмечает Уэч.

РФ и страны ОПЕК в прошлом году заключили пакт о сокращении добычи нефти на 1,8 млн барр, чтобы уменьшить избыток сырья на мировом рынке. Эти действия способствовали росту котировок североморского сорта Brent до максимума за четыре года.

В ПОИСКЕ КЛИЕНТОВ

С тех пор как в 2016 году США отменили запрет на экспорт нефти, американское сырье активно распространялось по миру, но объем поставок в Европу начал расти ускоренными темпами лишь в последние несколько месяцев.

Так, в 2017 году отгрузки нефти из США в Европу составляли около 7% от всего экспорта страны, а с начала 2018 года этот показатель вырос до 12%, свидетельствуют данные Рейтер.

Основными направлениями экспорта сырья из США в Европу стали Великобритания, Италия и Нидерланды, показывает система слежения за судами Thomson Reuters Eikon. Существенные объ-

емы сырья в эти страны направляют компании BP, ExxonMobil и Valero, которые удачно сочетают бизнес в США и Европе, что позволяет им оптимизировать поставки, говорят трейдеры.

«Компании вроде BP могут быть более гибкими. Например, поставить нефть из США в Европу и в зависимости от конъюнктуры рынка отправить себе на завод или продать на рынке», — сказал трейдер.

При этом источники в отрасли отмечают, что европейские переработчики традиционно консервативны и им требуется длительное время, чтобы распробовать новые сорта сырья. Однако основные игроки рынка, в частности итальянская Eni, испанский Repsol и французский Total, в этом году увеличили закупки американской нефти.

Активный интерес к нефти из США также проявили переработчики из Польши, которые в последние годы активно диверсифицируют поставки, чтобы снизить зависимость от России. «PKN Orlen пристально изучает рынок на предмет любых новых возможностей закупок нефти. Но решение о заключении длительных контрактов принимается с учетом рентабельности и надежности поставок», — ответили Рейтер в пресс-службе польского переработчика. Польская Grupa Lotos также сообщила Рейтер, что диверсификация закупок сырья является приоритетной задачей компании, а в первом квартале 2018 года объем альтернативных российской нефти сортов достиг 40% в закупках переработчика по сравнению с 22% в 2017-м.

ОКНО В ЕВРОПУ

Завоеванию Европы нефтью из США способствовало удачное изменение конъюнктуры рынка — рост премии европейского эталона Brent к американскому WTI, говорят эксперты. «Широкий спред Brent/WTI остается основным фактором, который поддерживает поставки нефти из США в Европу», — подчеркнул Эхан Уль-Хак, директор лондонского аналитического центра Resource Economics.

Европейский маркер Brent с начала года в среднем торгуется с премией выше \$4,46/барр к WTI, что в два раза превышает среднюю премию за аналогичный период 2017-го — \$2,28/барр, свидетельствуют данные Рейтер.

«Минимальный спред Brent/WTI, чтобы арбитраж из США в Европу работал, составляет \$3/барр. Сейчас он ближе к \$5–6/барр, а значит, нефть США более чем конкурентоспособна на рынке Европы», — сказал Уэч. «Рыночные реалии не дают нам поводов полагать, что спред Brent/WTI существенно сузится в среднесрочной перспективе, поэтому мы ожидаем, что арбитраж сохранится», — добавил он.

Увеличение спреда позволяет производителям США снижать цену на свой продукт относительно Brent. Уже сейчас продавцы предлагают цены на партии американской нефти, сравнимые со стоимостью местных сортов. Например, в Северо-Западной Европе партии нефти WTI на минувшей неделе оценивались с премией около \$0,50–0,60/барр к корзине BFOE на базисе CIF Роттердам. В Средиземноморье WTI предлагалась с премией около \$0,80/барр к BFOE на базисе CIF Аугуста. Партии легкой каспийской нефти Azeri BTC оцениваются в районе премии \$1,60/барр к BFOE.

«Нефть из США не самая дешевая на рынке, но сочетание цена-качество очень достойное. Я думаю, что в этом году мы еще много ее увидим на европейском рынке», — заметил крупный игрок в Средиземноморье.

23 АПРЕЛЯ 2018



АЛЕКСАНДР СОБКО
аналитик Центра
энергетики Московской
школы управления
СКОЛКОВО



МИРОВОЙ ГАЗОВЫЙ РЫНОК: ЦЕНЫ РАСТУТ ВМЕСТЕ СО СПРОСОМ

В августе текущего года цены на азиатском и европейском газовых рынках существенно выросли — на 17% в обоих случаях. При этом в абсолютных значениях между двумя рынками сохраняется существенный ценовой разрыв. Так, если на европейском рынке цены на газ в конце августа (NBP, фьючерс с поставкой в ближайшем месяце) составляли \$8,7/млн БТЕ, то в ATP (Sling North Asia, индикатор спотового рынка СПГ) стоимость газа (а точнее СПГ) составила \$11,4/млн БТЕ.

Рост цен на азиатском рынке был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, в июле цены на СПГ упали на 6%. Ведь тогда на дворе была вторая половина лета — жара, которая вызывает дополнительный спрос на кондиционирование, уже уходила (ведь цены конца июля соответствуют поставке в начале сентября), а до зимы еще далеко. Напротив, цены в конце августа соответствуют поставке уже в первой половине октября, когда наиболее запасливые импортеры начинают готовиться к отопительному сезону. А Китай, который, кстати, наращивает и объем хранилищ СПГ, в этом году намерен обстоятельно подготовиться к зиме, чтобы не допустить прошлогоднего дефицита. Наконец, появляется дополнительный спрос от новых покупателей — Бангладеш, к примеру, этой весной запустил свой первый терминал по регазификации, а сейчас приступил к регулярным закупкам СПГ.

Как видно из цифр, разница в ценах между Европой и Азией составляет около \$2,5–3/млн БТЕ. Разумеется, в таких обстоятельствах «гибкие» объемы СПГ направляются исключительно в ATP. Более того, ценовой спред настолько велик, что становится выгодно перегрузка СПГ на европейских терминалах и отправка этого сжиженного газа в Азию (это приходится делать для тех контрактов, где существуют обязательства по точке доставки). В результате более половины всего СПГ, приходящего на терминалы северо-западной Европы, не регазифицировалось, а перегружалось для отправки на более прибыльные азиатские рынки.

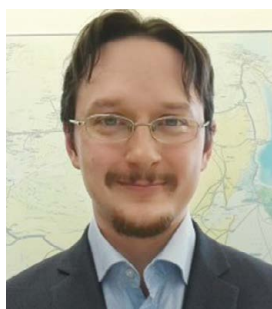
На этом фоне и температура в Европе была намного выше среднего уровня. Это, помимо спроса на кондиционирование, привело к тому, что из-за высокой температуры охлаждающей воды в начале августа останавливались четыре атомных реактора во Франции. А рост платы за углерод-

ные выбросы увеличил конкурентоспособность газовой генерации по сравнению с угольной. Наконец, продолжается сезон закачки в ПХГ — отставание от прошлого года составляет около 2 млрд м³. Добавим еще к этому и рост нефтяных цен. Неудивительно, что все эти факторы привели к дорогому газу. А он, действительно, сейчас очень дорог — в последний раз такие цены мы видели в декабре 2017 года. Но вызваны они были экстраординарными обстоятельствами (аварией на распределительном хабе Баумгартен в зимний период), и продержались тогда высокие котировки недолго.

Примечательно, что рост цен проходит на фоне увеличения объема поставок со стороны «Газпрома» в августе по сравнению с июлем, когда экспортные газопроводы «Северный поток» и Ямал — Европа по несколько дней проходили плановое техобслуживание. Особый интерес к российскому газу сохранится в ближайшие месяцы, до тех пор, пока цены на газ по контрактам с нефтяной привязкой (а также с гибридным ценообразованием) остаются ниже биржевой цены на газ.

На американском газовом рынке, который в значительной степени оторван от мировых, мы наблюдаем схожие тенденции. Хотя здесь мы видим минимальный рост цен (всего на 1% по итогам августа, до \$2,9/млн БТЕ), ситуация перед началом отопительного сезона также далека от нормы — запасы газа в ПХГ на 20% ниже 5-летнего среднего уровня. Так же, как и в Европе, истощение ПХГ связано с затяжной зимой, а летом дополнительный спрос на газ уже из-за жары не позволил оперативно заполнить хранилища. Тем не менее, на фоне напряженной ситуации перед началом отопительного сезона, цены не растут. Причина этого — резкий рост добычи природного газа в США. По итогам года ожидается 10%-й рост добычи, а сегодня текущая статистика по добыче регулярно показывает новые рекорды.

По итогам начала сентября динамика несколько изменилась. Цены на СПГ в АТР стабилизировались (впрочем, отметим, что они уже находятся на уровнях выше, чем прошедшей зимой). Кроме того, появились ожидания перезапуска нескольких реакторов в Японии, что приведет к снижению спроса на СПГ в этой стране. А цены в США вновь колеблются в узком диапазоне — чуть ниже \$3/млн БТЕ. И только в Европе рост цен продолжился до уровней в \$9/млн БТЕ.

**АРТЕМ АКСЕНОВ**

Начальник отдела общей
экономики контрактов
«Газпром экспорт»



СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО КОНТРАКТОВАНИЯ ПОСТАВОК ГАЗА В МИРЕ

Открытие в Нидерландах гигантского Гронингского газового месторождения в 1959 году привело к тому, что в Европе появился надежный источник своего газа. Это послужило основным драйвером последовавшего резкого роста спроса на газ. Голландцы в этот период находились в поиске стабильного источника для инвестиций в разработку месторождения. А это, в свою очередь, привело к появлению модели долгосрочной торговли газом, которую теперь мы считаем традиционной.

Ключевой характеристикой долгосрочных контрактов groningenского типа, на протяжении десятилетий гарантировавших надежность поставок газа в ЕС, является сбалансированность долгосрочных обязательств, т.е. равное распределение договорных рисков между сторонами.

Найденный баланс в течение долгого времени удовлетворял всех участников газовой отрасли. Однако регуляторное вмешательство Европейской комиссии в 1990-е и 2000-е годы сформировало предпосылки для последовавшего развития континентальных биржевых площадок (хабов) по торговле газом. Изначально хабы задумывались как платформы для осуществления балансировочных операций физических позиций участников рынка на ежедневной основе. Такая система позволяла эффективно управлять агрегированными объемами поступлений газа в систему и изъятий из нее.

По мере развития оптовой торговли хабы начали использоваться как альтернативный источник для покупки либо продажи газа в дополнение к действовавшим долгосрочным контактам. Фундаментальные изменения на газовых рынках ЕС оказали значительное влияние на исторические долгосрочные контракты. Во-первых, последние перестали быть единственным инструментом для контрактования физических поставок. Соответственно, игроки на всех уровнях газовой торговли почувствовали определенную степень независимости от поставщиков газа, развязавшую им руки в переговорном процессе.

В соответствии с типовым долгосрочным контрактом покупатель имеет право приобретать газ в объеме, который варьируется в довольно широких пределах, однако все же имеет минимальную границу. До 2009 года импортеры при выставлении заявок на отбор ориентировались на физический спрос на газ, при этом излишки закачивались в ПХГ. Объемная гибкость, заложенная в контрактах, позволяла им подстраивать профиль своего отбора под реальные нужды обслуживаемого регионального рынка.

В текущей же модели рыночных взаимоотношений покупатель заранее хеджирует свой профиль отбора газа путем продажи его на хабе. С течением времени он выкупает с хаба ровно тот объем газа, на который конечный потребитель предъявляет спрос. Таким образом, заранее продав на хабе минимальный объем своих обязательств по отбору в рамках долгосрочного контракта, импортер полностью ликвидирует для себя объемный риск. При этом привязка цены по традиционному контракту к котировкам торговой площадки означает, что для импортера появляется два источника прибыли — реализация временного спреда между ценами хабов и долгосрочных контрактов, а также продажа выкупленного с хаба газа потребителям, цены для которых по-прежнему выше оптовых. В таких условиях поставщик газа фактически единолично начинает нести все контрактные риски.

Сегодня мы видим, как разрушается сформировавшееся за десятилетия газовой торговли равновесие интересов в контрактах на поставку газа. При этом попытка избавиться от нежелательных договорных элементов при сохранении всех прочих (чего требуют покупатели в рамках переговоров по пересмотру контрактов) неизбежно приведет к разрушению самого института долгосрочной торговли. Без учета интересов всех сторон дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество невозможно.

**ДЕНИС БОРИСОВ**

Руководитель
Энергетического Центра
ЕУ, Центральная,
Восточная, Юго-Восточная
Европа и Центральная Азия

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ

На сегодняшний день в мире существует большое количество инструментов, которые в той или иной степени детализации позволяют оценивать будущую динамику энергетических рынков в региональном аспекте, начиная от разного рода имитационных моделей и заканчивая классическим подходом, предусматривающим проведение ретроспективного анализа ВВП, энергопотребления и численности населения. Однако на сегодняшний день мировой рынок нефти находится, с одной стороны, под воздействием фундаментальных закономерностей (текущий и ожидаемый баланс спроса и предложения), а с другой — подвержен влиянию общеэкономических и спекулятивных факторов, влияющих на приток/отток капитала (следствие развития торговли производными финансовыми инструментами). Подобный дуализм ограничивает возможность применения в долгосрочном прогнозировании линейного (базового) варианта развития событий.

Мировой рынок газа постепенно трансформируется из регионального в глобальный (прежде всего, за счет развития СПГ-технологий), что увеличивает количество факторов, оказывающих влияние на цены, и снижает достоверность базового прогноза. Дополнительную неопределенность рынку создают многочисленные «черные лебеди» (североамериканские ТРИЗ, развитие ВИЭ, бум технологических инноваций и т.п.), которые ограничивают релевантность использования вероятностных оценок в прогнозировании. Как следствие, возможность существования одного «правильного» будущего в таких условиях представляется сомнительной (разброс ожидаемых объемов энергопотребления к 2030 году при сопоставлении наиболее популярных прогнозов составляет 14%) и отказ от линейного планирования в пользу сценарного подхода получает все большее распространение.

Однако словосочетание «сценарный подход» само по себе является малоинформативным, так как в него могут быть заложены различные алгоритмы, которые оказывают существенное влияние на полученные результаты. Например, иногда под сценарным подходом (особенно в российской практике) подразумевают набор прогнозов, каждый из которых отличается только заданными макропараметрами (цены на нефть, валютные курсы, CPI и т.п.). В других случаях сценарное планирование может базироваться на нечисловых элементах (например геополитика, экология, распространение инноваций и т.п.). При любых обстоятельствах одной из главных задач выбранного подхода является проверка текущих планов на предмет их успешной реализации в различных отраслевых сценариях. Хрестоматийным примером является случай с компанией Shell, которая в середине прошлого века разработала сценарий действий с учетом приостановки ряда проектов в Саудовской Аравии. В результате, благодаря пониманию возможного развития ситуации, руководство компании было готово к введению в 1973 году нефтяного эмбарго и смогло своевременно адаптировать бизнес. В нынешнюю эпоху «новой нормальности» (существенный рост неопределенности по целому ряду предпосылок) сценарное планирование может стать особенно значимым для отечественных компаний, а глубокое изучение лучших мировых практик, в свою очередь, позволит избежать ряда ошибок в процессе стратегического планирования.

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕДОЛЛАРОВЫХ РАСЧЕТОВ ЗА НЕФТЬ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ НА МИРОВЫХ НЕФТЯНЫХ РЫНКАХ



ТИМУР ТУРЛОВ
Генеральный директор
ИК «Фридом Финанс»

Современные тенденции на мировых энергетических рынках требуют пересмотра классических подходов к системам расчетов. Пока полноценных альтернатив долларovým расчетам нет, однако уже прорисовываются возможные пути модификации существующей системы.

Так, после 17 лет подготовки в Китае запустили торги фьючерсами на нефть на бирже INE с расчетами в юанях. Торги ориентированы преимущественно на международный рынок — поставка открыта из стран Ближнего Востока. Для участников создана необходимая инфраструктура — возможность фондирования, обмена валюты. Поэтому переход на расчеты за юани не обременит продавцов. Азиатский нефтегазовый рынок является премиальным по отношению к другим площадкам, и поставщики готовы пойти навстречу китайским интересам, чтобы попасть на этот рынок. Дополнительный бонус — налоговые льготы сроком до трех лет, а также тот факт, что инициатива имеет поддержку на высшем уровне. В условиях торговых войн, которые США развязали по всему миру, идея выглядит перспективной — укрепится статус КНР как мировой державы и упрочится положение юаня.

Сможет ли Россия, например, повторить опыт китайских бизнесменов и запустить торговлю за рубли (или, как вариант, за валюты стран ЕАЭС)? Разговоры об этом периодически ведутся, пожалуй, еще дольше, чем готовился запуск фьючерсов за юани в Китае, но пока дальше слов дело не идет. Представляется, что основная причина кроется в характере рынка. КНР — крупнейший импортер «черного золота», а Россия экспортирует свыше 250 млн тонн в год. Трейдеры работают на зарубежных рынках, где расчеты проходят за доллары. Даже на Санкт-Петербургской бирже расчеты по поставочным фьючерсам на экспортную нефть марки Urals осуществляются в долларах. Де-факто рубль не является свободно конвертируемой валютой, хотя административные барьеры смягчены. При этом нефть, в свою очередь, не является уникальным товаром. Покупатель в таких условиях не захочет брать валютные риски на себя, а будет перекладывать их на продавца. И экспортерам придется подстраиваться, что невыгодно. В такой ситуации возможна даже потеря определенного количества нефтетрейдеров.

Кроме того, экспортерам самим необходима валюта для оплаты различных услуг, покупки оборудования, погашения кредитов и облигаций. Поэтому отказываться от расчетов в долларах они массово не будут, хотя часть расчетов, как представляется, уже в ближайшем будущем реально перевести в другие валюты. Юань для этого подходит, так как является резервной валютой, с конвертацией в доллары проблем нет. Да и на московской бирже юань — третья после доллара и евро по обороту валюта. Если на горизонте пяти лет порядка 1 млн барр/сут. будет торговаться за юани, то это будет хороший результат. Сейчас товарооборот России и Китая составляет около \$100 млрд в год.

Не стоит забывать про то, что на современных рынках появляются все новые тренды. Один из них — внедрение технологий блокчейн в нефтегазовом секторе. Одним из пионеров в данной области стала «Газпромнефть» — компания уже внедрила блокчейн и смарт-контракты на одном из сбытовых подразделений, система закупок оборудования для платформы «Приразломной». Говорить о достигнутых успехах пока рано, Газпромнефть начала работу с блокчейном в начале года. Основной проблемой при внедрении цифровых технологий является инертность мышления и недостаток специалистов. Большинство топ-менеджеров, прошедших путь от буровой до начальника департамента, не имеют подходящих знаний и опыта. В России в принципе остро стоит кадровая проблема даже в нефтегазовой сфере: низкий процент руководителей компаний понимают, для чего в их бизнесе может понадобиться блокчейн. Но в дирекции по закупкам уверены в том, что технологии имеют потенциал для развития, в первую очередь, в закупках, капитальном строительстве, а в перспективе распределенные базы данных будут охватывать весь бизнес-процесс — от добычи из скважины до заправки самолета.

Мероприятия ННФ и Выставки «НЕФТЕГАЗ» в 2018г.

1	Конференция «Геологоразведка-2018»	25 октября 2018 Москва
2	Семинар «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли»	27 ноября 2018 Москва
3	Общественное мероприятие «NEFTEGAZparty: ТОП-10. Итоги года»	14 декабря 2018 Москва

План мероприятий ННФ и Выставки «НЕФТЕГАЗ» в 2019г.

1	Конференция «Импортозамещение в нефтегазовой промышленности»	28 февраля 2019 Санкт-Петербург
2	Конференция-семинар «SMART-A3C: эффективность и конкуренция сервиса»	15 Марта 2019 Москва
3	Форум и Выставка Национальный нефтегазовый форум 2019 и выставка Нефтегаз-2019	15-18 Апреля 2019 Москва
4	Семинар «Цифровой нефтегаз и операционная эффективность»	13 Июня 2019 Санкт-Петербург
5	Семинар «Экологическая ответственность бизнеса и промышленная безопасность в организациях нефтегазового и нефтегазохимического комплекса»	27-28 Июня 2019 Казань
6	Общественное, культурно-развлекательное мероприятие «NEFTEGAZparty: День работника нефтяной, топливной и газовой промышленности»	6 Сентября 2019 Москва
7	Конференция-семинар «Глобальные и локальные рынки нефти, газа и нефтепродуктов: структурные изменения, ценообразование и торговые потоки»	19 Сентября 2019 Москва
8	Форум «Геологоразведка-2019»	24 Октября 2019 Москва
9	Семинар «Практика организации эффективной закупочной деятельности и системы снабжения в организациях нефтегазового и нефтегазохимического комплекса»	15 Ноября 2019 Москва
10	Конференция-семинар «Драйверы внутреннего роста и экспортный потенциал нефтехимической промышленности России»	28-29 Ноября 2019 Москва

«Дайджест «НЕФТЕГАЗ» 2018-2019 редакционный план (проект)

№	Месяц выхода	Тема выпуска
1	Июль	Практика организации закупочной деятельности в организациях нефтегазовой отрасли
2	Август	Анализ и прогнозирование товарно-сырьевых рынков: OIL, GAS & MONEY
3	Сентябрь	Разведка и разработка континентального шельфа
4	Октябрь	Экологическая ответственность и промышленная безопасность на предприятиях ТЭК
5	Ноябрь	Нефтегазохимия и нефтепереработка: драйверы роста и экспортный потенциал
6	Декабрь-Январь	Нефтегаз TOP-10 - итоги года
7	Февраль	Импортозамещение в нефтегазовой промышленности, технологические партнерства и трансфер технологий
8	Март	Технологические драйверы и цифровизация нефтегазового комплекса России
9	Апрель	Стартапы и инновационные разработки
10	Май	Национальный нефтегазовый форум 2019 и Выставка НЕФТЕГАЗ-2019: итоги, планы, перспективы

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:

в центре внимания, в центре Москвы



НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

16-17 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.oilandgasforum.ru

Реклама

19-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2019



15-18 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.neftegaz-expo.ru



12+



МИНПРОМТОРГ
РОССИИ



ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

Messe
Düsseldorf



ВИКТОР ФАДЕЕВ

директор по продажам компании KRONNE

Выставка – это для нас в первую очередь площадка для общения. Развитие нашей компании основано на человеческом факторе, конкретных знакомствах. Здесь мы встречаем тех, с кем работали в прошлом году. В очередной раз можем обсудить их запросы, совместные успехи, а также возможные перспективные контракты. Мы прекрасно понимаем, что можем показывать много красивой рекламы о возможностях нашего оборудования, но это не заменит личного общения на выставке. Здесь есть все для того, чтобы развернуть и стендовые комплексы, и образцы оборудования, вместить и принять на стенде достаточное количество людей. Мы также не испытываем никаких ограничений при подключении самых модных и навороченных средств визуальной коммуникации. В данный момент наш стенд оборудован и системой кондиционирования, и мультимедийными экранами, и интерактивными установками с подведением воды.

Данная выставка замечательна тем, что наш стенд и стенды наших партнеров являются своего рода маяками, которые притягивают нужных людей.



АЛЕКСАНДР ВАЛИКОВ

начальник сектора аналитики и продвижения НПО «Мир»

Выставка – это блестящий способ поговорить со своим заказчиком с глазу на глаз, узнать, чего они хотят, что ожидают, какие проблемы перед ними стоят. Ну, разумеется, и рассказать о своей продукции. Мы занимаемся управлением процессами энергообеспечения, которые присутствуют везде – в нефтяных компаниях, промышленности, переработке, большой энергетике... Нефтяникам мы показываем целый ряд новых разработок, в том числе, систему энергоснабжения на нефтепромысле, позволяющую экономить до 30% затрат. Мы добиваемся, чтобы наши посетители и потенциальные заказчики увидели, узнали и оценили то, что мы предлагаем. Плоды этой работы на выставке будут заметны через полгода-год.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

www.oilandgasforum.ru

19-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2019

www.neftegaz-expo.ru

